

ЮЛИЯ *Женщина, потерявшая sisters' love*

ШИЛОВА

КРИМИНАЛЬНАЯ
МЕЛОДРАМА

**Цена
за ее свободу,
или Во имя денег**

НОВАЯ ЖИЗНЬ ЛЮБИМОЙ КНИГИ + СУДЬБЫ В ПИСЬМАХ

Юлия Витальевна Шилова
Цена за ее свободу, или Во имя денег

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=119974

Цена за ее свободу, или Во имя денег: АСТ, АСТ Москва; Москва; 2009
ISBN 978-5-17-052790-8, 978-5-9713-9753-3

Аннотация

Милая, стеснительная, домашняя девочка с томиком Ахматовой в руках... и способная шокировать даже искушенного любителя «клубнички» порнозвезда, снимающаяся в запрещенных к показу кинофильмах. Слабая, беззащитная женщина, обеспокоенная судьбой маленького сына... и готовая поговорить накоротке с криминальным авторитетом тертая жизнью стерва. Жена и любовница, обманутая и обманывающая, она вступает в смертельную схватку с бандитами, надеясь победить...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	19
Глава 4	27
Глава 5	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Юлия Шилова

Цена за ее свободу, или Во имя денег

Глава 1

Уложив Саньку спать, я подошла к окну и облегченно вздохнула. Осталось совсем немного.

Завтра приедет муж, и мое добровольное затворничество наконец закончится. Правда, затворничеством это не назовешь. Мне дозволено все. Посещать местный ресторанчик, сауну, купаться в озере, ходить в конюшню и обучаться верховой езде. Но за территорию частного владения я выходить не могу... Такая своеобразная золотая клетка со всеми развлечениями и удобствами... Опустив жалюзи, я подошла к Саньке и чмокнула его в щеку. Он сладко засопел и чему-то улыбнулся во сне. Ему настолько нравится здесь, что он даже не хочет возвращаться домой. Санька еще слишком мал, и многие вещи до него просто не доходят.

Когда он подрастет, тоже будет скучать по дому.

Только там можно найти успокоение и душевное равновесие. Ничего, потерпеть можно. Завтра вернется Павел, поцелует меня и сына и повезет нас домой. Если все прошло успешно, мы станем богаче на несколько тысяч долларов. «Собирайся, Катька», – скажет он мне и поведет в какой-нибудь престижный ресторан в центре города. В ресторане мы будем пить красное французское вино и танцевать под живую музыку. Мы всегда так делаем, когда Павлу удастся сколотить нормальные деньги за короткий срок.

Прикрыв сына одеялом, я включила ночник и вышла из комнаты. Внизу, в холле, мужчины в белых рубашках с расстегнутыми воротничками играли в бильярд. Поприветствовав их, я вышла на улицу и направилась к небольшому уютному бару, стоящему возле самого озера. Заказав слабоалкогольный коктейль, сделала небольшой глоточек и с удовольствием огляделась по сторонам...

Красиво, аж дух захватывает. Когда Павел привез меня сюда в первый раз, мне показалось, что я оказалась в раю, обнесенном высоким трехметровым забором и напичканном сверхчувствительными видеокамерами. Безопасность клиентов превыше всего... Грозные ребята в форме охранников строго следят за тем, чтобы на территорию этого чудного уголка не заехал никто посторонний...

Неожиданно кто-то положил руку мне на плечо. Непроизвольно вздрогнув, я подняла голову. Рядом со мной стоял товарищ моего мужа по прозвищу Дог. Внешность у него была устрашающая: чудовище да и только. Когда мы с ним познакомились, я испытывала к нему неприязнь, но потом поняла, что, в сущности, он неплохой парень, вернее, такой же, как все.

Перехватив мой взгляд, Дог расцвел в улыбке и дружелюбно спросил:

– Как настроение?

– Нормальное, – улыбнулась я и вновь сделала глоток.

– Ты Саньку уже уложила?

– Конечно.

– Ну и зря. Я хотел с ним на озере рыбу поудить.

– Какая, к черту, рыба? – посмотрела я на часы. – Одиннадцатый час! Ребенок в такое время уже должен спать.

– Могла бы сделать исключение. Погода хорошая. Завтра его все равно домой повезешь.

Пусть там спит сколько ему влезет.

– Вот у тебя свои дети появятся, ты и делай им исключение, а у моего ребенка должен быть режим. Он весь день без дела сидел. Я не знала, чем его занять. Где ж ты был со своей рыбалкой?

– Я днем не мог, – почесал затылок Дог. – Днем дел было невпроворот. Лютый всех пацанов на стрелку погнал в Жуковский. От нас коммерс один к другой братве перешел, «крышу» решил поменять, жлоб чертов, а мы в него огромные деньги вбухали. Лютый велел разобраться, что к чему, но так, чтобы без кровопролития обошлось.

Но, к сожалению, по-тихому не получилось. Пришлось немного пострелять. У нас одного пацана ранили.

– Кого? – испуганно спросила я.

– Димку Вареного. Легкое задело. Он сейчас в больнице.

– Боже мой... У него же Светке скоро рожать...

– Ничего Он сильный, оклемается. Врачи сказали – жить будет. В общем, мы этого коммерса обратно себе вернули. Теперь за свой косяк он пожизненно на нас пахать будет. Так что не до рыбалки сегодня было. Пришлось попалить немного.

– Вы без этого не можете, – помешивая соломинкой коктейль, сказала я. – Стрелки, разборки, устранение конкурентов... и так каждый день. Господи, как мне все это надоело...

– Что ж ты за Пашку замуж вышла? Надо было выходить за какого-нибудь работягу и не забивать себе голову... – усмехнулся Дог.

– Да влюбилась я в этого гада как последняя дурочка, влюбилась и голову потеряла. Когда человека любишь, какая разница, кто он – работяга или бандит.

– Ну а деньги тебе нравятся, которые Пашка в клювике приносит?

– Деньги нравятся, а все остальное – нет. Думаешь, мне хочется тут неделями торчать? Обрыдло все: конюшня, озеро... Сделали из меня заложницу, черт бы вас подрал.

– Тоже мне, заложница нашлась, – улыбнулся Дог. – Сидишь в баре, пьешь коктейль в свое удовольствие... Питание бесплатное, спиртное тоже, все удовольствия за счет фирмы.

– Конечно, заложница, а кто же я, по-твоему?.. Вот сейчас дойду до пропускного пункта и скажу, что хочу съездить домой, так меня никто отсюда не выпустит. Даже ребенка не разрешили оставить с няней!

– А что его с няней оставлять? Он тут на свежем воздухе. Ему все нравится. Тебя же не в тюрьме с ребенком закрыли...

– Еще не хватало меня в тюрьму запереть! А вдруг у меня дома что случится?

– Что, например?

– Вдруг у меня трубу прорвет и соседей затопит!

– Соседи вызовут аварийку, и стояк перекроют.

– А вдруг у меня из родственников кто заболеет?

– Не положено тебе отсюда выходить, пока Пашка не вернется. Таков закон, не я его придумал.

– А где же доверие? Где доверие, о котором все трубят направо и налево? На всех праздниках Лютый постоянно твердят о том, что все мы принадлежим к одному большому клану и просто обязаны выручать друг друга в трудную минуту.

Отдельный тост он всегда за доверие поднимает.

На словах получается одно, а на деле совсем другое. Доверяют человеку привезти большие деньги, а сами ему не верят! Почему? Мы же семья!

– Катя, да ты хоть знаешь, что это за деньги?

– Знаю: большие деньга, – машинально ответила я.

– Это не просто большие деньги, это очень большие деньги... На эти деньги можно запросто свалить за границу и лечь там на дно. Конечно, мы все доверяем Пашке, но, как говорится: «Доверяй, но проверяй». Это закон. Ты не подумай, что к твоему Пашке откосятся

хуже, чем к другим ребятам. Закон один для всех. Когда дело касается больших денег, пацаны привозят сюда свои семьи и оставляют до завершения операции.

– А кого оставляешь ты? Ты ведь холостой.

– А мне еще ни разу не доверяли такие большие деньги. Не ценишь ты, Катька, своего счастья! Это Пашка у тебя настоящий виртуоз. С делом справится без сучка без задоринки. Процент получит – дай бог каждому. Если все пройдет успешно, завтра вручит он тебе около двадцати тысяч долларов. Я считаю, что посидеть здесь ради такой суммы можно, тем более многие бабы мечтают сюда попасть просто так, даже если им ничего не светит!

Тяжело вздохнув, я встала и пошла к озеру.

Дог поплелся за мной, поддерживая меня за локоть. Улыбнувшись, я покачала головой.

– Почему ты не остался в баре?

– Решил составить тебе компанию. Давай вместе на природу полюбуемся. Гляди, красотыца какая, где ты такое еще увидишь!

– Я уже неделю люблюсь, надоело, домой хочу.

– Дура ты, – обиделся Дог. – Люди мимо проезжают, а заглянуть сюда не могут. Знают, что это частные владения, а кому они принадлежат – не имеют представления. Ты же тут целыми днями разгуливаешь, да еще фыркаешь!

– Дог, будь человеком, отвали. Мне хочется побыть одной. Ты бы лучше сходил в сауну.

– А чего я не видел в той сауне?

– Сегодня суббота, стало быть, субботник у вас. Лютый для братков праздник души и тела устроил. Девочек повез целую кучу. Братва гуляет.

Пьяные крики аж до сюда доносятся. Ты бы принял участие, а! Тебе ведь тоже расслабиться нужно. Я видела, как к КПП микроавтобус подъехал.

Девочки все молодые, длинноногие... Слушай, а зачем им на глаза повязки надели? Так и вели, прямо до самой сауны, словно котят слепых. Там-то хоть снимут, скажи?

– А по-другому нельзя. На хрена им знать, куда их привезли. В парилке, понятное дело, повязки снимут. А потом, когда девки свое отработают, опять наденут. Порядок у нас такой. Конспирация, понимаешь?

– Нормальная у вас конспирация, – ухмыльнулась я. – Жалко, что мужа моего нет, а то бы он точно оторвался по полной программе. Он любит такие мероприятия. Ну ничего, в следующий субботник он свое наверстает.

– Вечно ты, Катька, недовольная, – сплюнул под ноги Дог. – Большие деньги любишь, а то, что они не просто достаются, понять не хочешь.

– Я все понимаю. Ты, Дог, иди попарься, а за мной шараться не надо.

– А я и не шарахаюсь, – пробормотал Дог и, втянув голову в огромные плечи, поплелся в сторону леса.

Присев на ближайший пенек, я стала тупо смотреть на озеро. В воде зыбко отражался свет невысоких фонарей, стоявших у самого берега, слышно было, как где-то в лесу испуганно кричит кукушка, очевидно, разбуженная пьяными воплями братков и громким визгом отработавших субботник девчонок. На глаза невольно навернулись слезы, хотя повода плакать не было: другая бы радовалась на моем месте. Наверное, это от того, что я целую неделю не видела Пашку. Я постоянно реву, когда он уезжает, а он уезжает часто, гораздо чаще, чем мне хотелось бы. Вечные стрелки, отлучки, дела, дела, дела... В этот раз Пашка заявил мне, что ему доверили привезти крупную сумму денег. На время его «командировки» мы с сыном должны перебраться сюда и ждать его возвращения. Я долго отказывалась, но Пашка сказал, что иначе ему не доверят такие деньги. Если все пройдет успешно, добавил он, процент его составит около двадцати тысяч долларов. Эта фраза сразила меня наповал, и я сдалась без боя. Пашка поселил нас в шикарных двухкомнатных апартаментах и посоветовал больше гулять на свежем воздухе. Перспектива получить двадцать тысяч долларов при-

ятно грела душу. Мне давно уже хотелось сделать в квартире евроремонт и наконец поставить джакузи, но денег катастрофически не хватало. Теперь же можно было размахнуться...

Встав с пенька, я вытерла слезы и медленно побрела вдоль озера по освещенной дорожке.

Идти в дом не хотелось. Ночь была хороша. На небе мерцали крупные августовские звезды, почти такие же, как на Юге, где мы с Пашкой отдыхали прошлым летом. Чтобы полюбоваться на них, я задрала голову, но тут же опустила ее, услышав за спиной слабый стон. Через минуту стон повторился. Я хотела было броситься прочь, но тут же с ужасом поняла, что не могу двинуться с места. «Беги отсюда скорей», – подсказывал разум. «Зайди за кусты и посмотри, кто там лежит», – нашептывало любопытство. «Если человек стонет, ему нужна помощь», – внесла свою лепту совесть. Сделав над собой усилие, я чуть слышно спросила:

– Простите, вы кто? Вам плохо? Может, позвать врача?

Ответа не последовало, но стоны не прекратились. Нервно прикусив губу, я подумала о том, что лучше всего как можно скорее унести отсюда ноги. У меня маленький ребенок, я не могу рисковать собственной жизнью. Нужно позвать Дога или кого-нибудь из мужчин. Пусть они обследуют кусты и посмотрят, кто там лежит. «А вдруг этот бедолага умрет, пока я буду бегать за подмогой?» – подумала я и очертя голову бросилась в густые заросли шиповника. Колючие ветки больно оцарапали лицо. Встав на четвереньки, я поползла вперед и вскоре наткнулась на незнакомого мужчину в светлом костюме – такого ни у кого из братков я не видела, но знала, что стоит он очень дорого. Правый рукав костюма был чем-то испачкан. Присмотревшись, я поняла, что это кровь.

Мужчина, вздрогнув, открыл глаза.

– Вы ранены, – испуганно прошептала я, на всякий случай отползая подальше. – Я сейчас позову на помощь. Я быстро. Я сейчас вернусь...

– Стой, – глухо произнес незнакомец, направив на меня пистолет. – Если ты сделаешь хоть одно движение, я моментально пристрелю тебя, пташка. От меня не уйдешь... – Пистолета его руке задрожал.

– Я стою, – выдохнула я, послушно кивая. – Я стою и не двигаюсь. Я буду стоять столько, сколько вам нужно. Только не вздумайте меня убивать. У меня маленький ребенок!

Из глаз против воли потекли слезы. «И надо было мне отшить Дога», – мелькнула запоздалая мысль.

– Подползи ко мне поближе, – с трудом проговорил мужчина.

– Хорошо, хорошо, – повиновалась я.

– Еще ближе, – донеслось до моих ушей.

Незнакомец схватил меня за руку и заставил сесть. Трясаясь от страха, я успела заметить, что он молод и красив. Среди дружков Лютого такого вроде не наблюдалось...

– Вот что, красавица, – прошептал мужчина, – нельзя, чтобы обо мне узнали. Я тут чужой.

Я не из вашего клана. Если кто пронюхает, что я здесь, меня сразу убьют. Пуля в плече застряла... Я много крови потерял. Сними с меня пиджак и рубашку. Порви рубашку и перевяжи плечо. Если ты этого не сделаешь, я загнусь.

– Но вам нужна помощь врача, – воскликнула я. – Пулю нужно достать. Вам бы в больницу...

– Делай, что я тебе сказал, и постарайся меня не злить. Ты, наверное, забыла, что у меня есть пистолет.

– Как же, забудешь об этом, – пробормотала я и принялась стаскивать с незнакомца пиджак.

Лицо его исказилось от боли.

– Ты поосторожней не можешь? – не выдержав, чертыхнулся он.

– Могу, – кивнула я. – Простите, мне неудобно вам говорить, но у вас пистолет не снят с предохранителя...

– Я могу его снять за считанные секунды, – усмехнулся мужчина. – Ты и опомниться не успеешь!

– Что вы, не надо! Я ведь вам уже говорила, что у меня маленький ребенок.

Разорвав рубашку на куски, я наложила на плечо тугую повязку.

– Моя помощь больше не нужна?

– Нужна, ложись рядом.

– Что?! – возмущению моему не было предела.

– Ложись рядом и не задавай лишних вопросов.

– Зачем?

– Если ты не заткнешься, я прострелю тебе язык!

– Прострели, – пробормотала я, вытягиваясь рядом, – но на твой выстрел сбежится вся округа.

Незнакомец, не ответив, больно ткнул меня в бок рукояткой пистолета и прижал к земле.

– Катька, ты куда подевалась? Ты где? – раздался совсем близко голос Дога.

Мне захотелось крикнуть, что я здесь, но благоразумно промолчала.

– Катя, – постояв немного. Дог пошел дальше.

Незнакомец тяжело дышал мне в ухо. На лбу его выступили крупные капли пота.

– Что, испугался? – зачем-то спросила я и, не удержавшись, всхлипнула. Бедный Санька!

Проснется утром и обнаружит, что мамы нет... И дернул меня черт сунуться в эти кусты...

– Ты что, реवेशь, что ли? – тихо спросил мужчина.

– Реву, – кивнула я, глядя ему в глаза. – Я боюсь, что ты в меня выстрелишь. А у меня ребенок маленький. Завтра муж из командировки приезжает. С понедельника я хотела евроремонт начать... Мне умирать никак нельзя.

– Делай ты свой евроремонт, – неожиданно усмехнулся незнакомец. – Никто в тебя стрелять не собирается.

– Правда? – приподнялась я.

– Правда. – Задумчиво посмотрев на пистолет, незнакомец сунул его в карман.

– Значит, я могу идти?

– Иди. Только не вздумай никого звать на помощь и никому не говори, что я здесь. У меня тоже есть дети. Им отец нужен...

– Дети? – искренне удивилась я. – А сколько им?

– Они близнецы. Им по два годика.

– Боже, кошмар какой! Как ты вообще сюда попал? Здесь же охрана круче, чем у президента. Если я уйду, ты умрешь. У тебя большая кровопотеря.

– Тогда ты должна мне помочь, – произнес мужчина и вновь застонал от боли.

– Что я могу сделать для тебя?

– Принеси нож, спирт, зеленку и бутылку водки. Еще бинты и вату.

– А водку-то зачем? – опешила я.

– Зеркальце не забудь, – не слушая меня, продолжал он. – Я буду вытаскивать себе пулю.

– Сам?

– Сам. Ты будешь держать зеркальце, а я буду в него смотреть и тащить пулю. Только никому не говори, что я здесь. Иначе меня просто пристрелят, и все. Я из другой группы-

ровки. Вчера ваши пацаны устроили пальбу в Жуковском. Мне тоже пришлось в ней поучаствовать. Получив пулю в плечо, я заскочил в первую попавшуюся машину и лег на заднее сиденье. Затем, видимо, потерял сознание. Очнулся уже здесь. Вылез из машины и дополз до этих кустов. Затем мне стало совсем плохо...

– А чего это тебя в чужую машину понесло?

– Там такая пальба была, ты не представляешь. Каждый прятался где мог. Мы вообще к такой пальбе не были готовы. Мы-то думали, что ваши пацаны приехали вопросы по-хорошему решать, мирным путем. Я хотел в джипе отсидеться, а получилось – приехал сюда.

– Ну ты даешь, – покачала я головой. – Как же ты теперь отсюда выберешься?

– Главное, пулю вытащить и немного оклематься. А потом что-нибудь придумаю. Может, точно таким же макарон уеду. Спрячусь на заднем сиденье какого-нибудь джипа и уеду. Как только джип где-нибудь остановится, я выскочу – и домой.

– Хорошо. Я тебе помогу. Только с одним условием.

– С каким?

– Ты отдашь мне свой пистолет.

– Как это?

– Так это. Мой муж работает на Лютого. Работает он не один, а вместе с товарищами. Это, по сути, моя семья. Они всегда позаботятся обо мне, помогут в трудную минуту. Я за ними как за каменной стеной. Я принесу все, что ты хочешь, но заберу у тебя пистолет. Я не могу допустить, чтобы ты кого-нибудь убил. Завтра приедет мой муж и заберет нас с сыном домой. Если тебе повезет, ты выберешься отсюда. Если нет – значит, не судьба.

Мужчина молча протянул мне пистолет. Я сунула его в карман и тихо спросила:

– А ты уверен, что вытащишь пулю при помощи обыкновенного ножа?

– Уверен. Она засела неглубоко. Нужно подцепить ее чем-то острым.

– Тогда жди. Я быстро.

Мужчина протяжно застонал. Я сжала кулаки и стремглав бросилась к себе...

Глава 2

У коттеджа меня угораздило столкнуться с Догом.

– Катька, ты где была? – удивленно спросил он. – Я уже сбился с ног тебя искать. Озеро несколько раз обошел...

– А зачем ты меня ищешь?! Я что, маленькая девочка, что ли? Я думала, что ты в сауне париться пошел...

– Да ну ее, эту сауну, – пробормотал Дог, пристально вглядываясь мне в лицо. – Кать, что с тобой случилось? Лоб где-то поцарапала...

– Ничего, – замотала я головой, пытаюсь унять нервную дрожь. – Лоб поцарапала, когда цепочку искала. Упала в траву – едва нашла. Ладно, некогда мне тут с тобой разговаривать. Нужно выспаться хорошенько. Завтра все-таки муж приезжает. Это значит, что мне надо отлично выглядеть.

– Ты трясешься так, словно тебя кто-то напугал, – нахмутив брови, произнес Дог и дыхнул на меня перегаром.

– Это просто нервы. За Пашку переживаю, да и домой хочется. Не могу я, как другие жены, наслаждаться отсутствием мужа. Я по-другому устроена. Мне без Пашки плохо. – Сделав паузу, я посмотрела на Дога осуждающим взглядом и покачала головой.

– А ты чего набрался? От тебя сивухой за версту несет.

– Да вот расслабиться решил. Перестрелка эта дневная... Я ж не каждый день из пистолета палю.

– Ну и расслабляйся дальше, вояка, – усмехнулась я и, зевнув, сказала:

– Я спать пошла. Спокойной ночи!

– Может, зайдем в бар, хлопнем по рюмочке? – заметно расстроился Дог.

– Нет, никаких рюмочек, дай мне отдохнуть.

Закрыв за собой дверь на ключ, я подошла к Саньке и облегченно вздохнула. Сбросив теплое одеяло на пол, Санька крепко спал, трогательно сложив под пухлой щечкой загорелые ладошки.

Укрыв его, я села в кресло и глубоко задумалась.

Может, все-таки стоит рассказать Догу о том странном человеке, который ждет меня у озера в кустах? Этот мужчина чужак. Почему я должна ему помогать? Сегодня утром он вполне мог убить кого-нибудь из наших ребят. Где гарантия, что он не выстрелит в спину моему Пашке в следующей криминальной разборке? Эта мысль привела меня в замешательство. Отбросив последние сомнения, я встала и решительно направилась к выходу, но в последнюю минуту передумала. Незнакомец сказал, что у него двое маленьких детей. Если я его сдам, они осиротеют. От этой мысли на глаза навернулись слезы. Ну и кто от этого выиграет? Чем вообще этот бедолага отличается от моего Пашки? И тот и другой зарабатывают деньги похожим способом. Просто одному из них сегодня повезло меньше...

Зеленку, вату и бинты я отыскала быстро. Не было только водки. За водкой придется идти в бар...

Еще раз взглянув на спящего Саньку, я взяла пакет с медикаментами и вышла из комнаты, плотно закрыв за собой дверь.

Внизу по-прежнему играли в бильярд. Из открытого окна веяло прохладой. Зябко пожившись, я спустилась с высокого крыльца и зашагала по дорожке вперед.

В баре, как на зло, оказался Дог. Увидев меня, он просиял.

– Катерина, каким ветром тебя сюда занесло? Я думал, ты уже спишь. Что же заставило тебя прийти? Неужто решила пропустить со мной по рюмочке?

– Уймись, дорогой, тебе и без меня хорошо, – улыбнулась я и показала на молоденькую официантку, не сводившую с меня ревнивых глаз. – Я пришла сюда за тем, чтобы купить бутылочку спиртного. Могу позволить себе в одиночестве?

– Вам что, виски или коньяк? – оживилась девушка за стойкой.

– Мне нужна водка, – уверенно произнесла я, кожей чувствуя пристальный взгляд Дога.

– Водка?!

– Да, водка, – раздраженным голосом повторила я. – Вы что, плохо слышите?

– Нет. У меня хороший слух...

– Что-то я не заметила! Так где у вас водка?

– Вам какую, «Финляндию» или «Русский стандарт», – покрывшись пятнами, спросила девушка. – А может, «Абсолют»?

В водке я совершенно не разбиралась. Интересно, зачем она понадобилась незнакомцу.

Станный вопрос! Конечно же для того, чтобы пить. Говорят, водка действует как наркотик: снимает боль, помогает забыться... Судя по всему, он привык к дорогим напиткам. Значит, надо выбирать по цене.

Прищурившись, я стала изучать наклеенные на бутылки ярко-желтые ярлычки.

– Возьми лимонный «Абсолют», – послышался голос Дога. – Он более мягкий, более женский, что ли. Хотя водка вообще не бывает женской. Водка всегда была мужским напитком.

– Дайте мне бутылку «Финляндии», – решительно произнесла я и, обернувшись, посмотрела на Дога. – Я люблю жесткую водку. Я всегда чувствовала в себе мужское начало.

Поплатившись, я помахала Догу рукой.

– Спокойной ночи.

– Может, составишь мне компанию? – с надеждой спросил Дог, вытаскивая сигарету.

– Спокойной ночи, – повторила я и вышла из бара.

На улице я с облегчением вздохнула и, предварительно убедившись, что за мной никто не следит, побежала к зарослям шиповника.

– Эй, ты живой? – окликнула я незнакомца. К моему удивлению, ответа не последовало.

– Эй, многодетный отец, ты где?

Незнакомец по-прежнему молчал. А вдруг он умер, пока я ходила в дом? От этой мысли на лбу выступила испарина. Сделав над собой усилие, я набрала полный рот воздуха и повторила вопрос чуть погромче:

– Есть здесь кто-нибудь? Если ты мне сейчас не ответишь, я разворачиваюсь и ухожу обратно.

Сдыхай, пожалуйста, если тебе так хочется!

– Да здесь я, здесь, – донеслось из-за кустов.

– Слава Богу! – истерично вскрикнула я и, опустившись на четвереньки, стала пробираться меж кустов.

Увидев незнакомца, я немного успокоилась и спросила:

– Послушай, а ты почему мне сразу не ответил, когда я звала? Какого черта ты заставил меня нервничать?!

– Я боялся, что ты можешь быть не одна, – сказал он.

– Как не одна? – удивилась я.

– Я боялся, что ты можешь меня подставить.

– Если бы я хотела тебя подставить, то ты бы здесь уже не лежал! С какой стати мне тебя подставлять? Ты отдал мне свой пистолет, честно рассказал, как сюда попал. Опять же двое детей у тебя... Я ведь не сволочь, чтобы их сиротами оставлять!

– Тогда почему ты так долго не шла?

– Потому что водку покупала. Сама я водку не пью, пришлось в бар идти за бутылкой. Думаешь, мне легко было до озера дойти? Меня тут каждая собака знает. Любой может поинтересоваться, какого черта я поперлась за водкой на ночь глядя? Здесь конспирация нужна, а конспирация время занимает, сам понимаешь.

Незнакомец застонал и попытался подняться. Лицо его исказила судорога.

– Тебе очень плохо? – испуганно спросила я.

– Хреново... Нужно как можно скорее вытащить пулю, а то она может глубже пойти.

Тогда приятного будет мало, одним ножом не отделаешься.

Вытаскивая из пакета водку, бинт, вату, нож и зеленку, я почувствовала, как у меня закружилась голова. С трудом справившись с собой, я осторожно спросила:

– Послушай, а ты уверен, что... сможешь сделать это?

– Постараюсь, – глухо ответил незнакомец и взял в руки нож. – Конечно, мне будет нелегко.

Вот если бы пулю вытащила ты...

– Я?!

– Ну да. Это совсем не сложно! Нужно сделать глубокий надрез и попытаться ее найти.

– О нет, только не это! – забыв об осторожности, крикнула я и отчаянно замотала головой.

– Хорошо, только не ори на весь лес. Будешь просто держать зеркало. Зеркало-то не забыла принести?

– Не забыла, – сказала я, вытаскивая из кармана пудреницу. – Только большого у меня не нашлось.

– Ладно, сойдет. – Незнакомец сморщился, открыл бутылку водки и стал жадно пить из горла.

– А вот стаканы я действительно забыла... – виновато пробормотала я.

– Да хрен с ними, со стаканами, – оторвался он от бутылки. – Не до шикю. Не в ресторане сидим. Сейчас самое главное пулю достать, чтобы на тот свет не отправиться.

Под воздействием алкоголя незнакомцу заметно полегчало. Он перестал стонать и с любопытством посмотрел на меня. Про себя я отметила, что он хорош собой. Пожалуй, даже слишком хорош. Красавец да и только. Повезло его жене...

– Это от переутомления меня так торкнуло, – улыбнулся мужчина.

– Торкнуло? – не поняла я.

– Водка в голову дала, аж перед глазами все поплыло. Сделал несколько глотков и запьянел как чертила. Я раньше ведро мог выпить – и хоть бы хны.

– Так уж и ведро! Просто ты крови много потерял, даже непонятно, как вообще жив остался. Вот и запьянел быстро...

– Тебе бы тоже не мешало глоточек сделать.

Зрелище будет еще то. Прямо скажем, не для слабонервных. Свалишься в обморок, что я с тобой делать буду?

– Я такую гадость не пью, – брезгливо отвернулась я от бутылки.

– Никакая это не гадость. Нормальная водка Закуски только не хватает.

– Что-то я об этом не подумала, – начала оправдываться я. – Совсем из головы вылетело.

Зашла в бар, а там знакомый сидит... Он и так на меня с подозрением смотрел...

Мужчина протянул мне водку и настойчиво сказал:

– Выпей, легче станет. Сама потом благодарить будешь.

Набрав в грудь побольше воздуха, я сделала несколько глотков подряд.

– Фу, какая гадость! И как только ее люди пьют!

– Сама ты гадость, – усмехнулся незнакомец и вновь окинул меня любопытным взглядом. – Послушай, красавица, мы тут с тобой столько времени общаемся, а я даже не знаю, как тебя зовут.

– Катя.

– А меня Эдик. Эдуард Борисович, если хочешь.

– Век бы тебя не знала, Эдуард Борисович! – огрызнулась я и громко икнула – водка начала действовать.

– А я бы себе никогда не простил, если бы не узнал имя девушки, которая меня от верной смерти спасла. Земля круглая, авось встретимся. С меня ресторан в любом случае. Куда скажешь, туда и пойдем.

– Какой ресторан?! Я замужем, завтра мой муж приезжает. Мне не до ресторанов!

– Что ж, по-твоему, если ты замужняя женщина, то на других мужчин тебе и смотреть нельзя?

– Мне все можно, только самой не хочется. И вообще, отстань от меня! – В порыве злости я стукнула крепко сжатыми кулачками по земле.

Сижу здесь черт знает с кем, оставив ребенка одного в комнате, даже не заперев как следует дверь!

В любую минуту он может проснуться и испугаться. И надо было мне влипнуть в эту историю!

– Ну что, приступим к операции? – невозмутимо сказал Эдуард. Взяв в руки нож, он облил его водкой и водкой же смочил большой кусок ваты. – Давай, Катерина, спасительница моя, держи зеркало. Если не сможешь смотреть – закрывай глаза. Главное, зеркало не убирай.

– Попробую, – понуро пробормотала я.

– Без фонарика тут не обойтись. Ты про фонарик не забыла?

– Не забыла, – сказала я и полезла в карман за фонариком. Одновременно с ним я достала пистолет и положила его рядом с пакетом.

– Давай направляй свет на рану, – усмехнулся Эдуард.

Я зажгла фонарик и стала тупо смотреть, как нож все глубже и глубже заходит в податливую мякоть.

– Постарайся держать зеркальце ровнее, а то у тебя руки дрожат, не видно ведь ни хрена, – простонал Эдуард.

Я напрягла руку и крепко зажмурила глаза.

До меня доносилось тяжелое дыхание Эдуарда.

Наконец все стихло.

«Может, он умер?» – подумала я, опуская зеркальце.

– Ну вот и все. Посмотри, какая маленькая пуля. – Голос Эдуарда привел меня в чувство. Открыв глаза, я с удивлением посмотрела на маленький кусочек железа, испачканный кровью.

– Вот такая крохотная пулька чуть было не лишила меня жизни, – прошептал Эдик и положил пулю на пакет. – Посмотри, сколько крови! Перевяжи меня потуже. С этим ты, надеюсь, справишься. – Плеснув на рану водку, он добавил:

– Надо бы, конечно, зеленкой полить, но, боюсь, не вытерплю. Свалюсь к чертовой матери, и все.

– А вдруг будет сепсис?

– Попробуй ты, я сам точно не смогу.

Эдуард припал к бутылке и принялся жадно из нее пить. Я смочила вату зеленкой и со слезами на глазах стала обрабатывать кровоточащую рану.

– 0-о-ох, – протяжно застонал он.

– Эдик, тише, – прошептала я. – Потерпи, осталось совсем немного.

Закусив губу, я стала делать тугую повязку.

Эдик затих.

– Послушай, ты живой? – испуганно спросила я.

– Живой, – шевельнулся он.

– Что ты сейчас чувствуешь?

– Дикую физическую боль. А еще моральную оттого, что рядом со мной сидит такая красивая девушка, а я даже не могу се отблагодарить как следует!

– Я в твоей благодарности не нуждаюсь! Слушай, зачем ты так много пьешь?

– А иначе я боль не заглушу. У тебя же нет ничего обезболивающего...

– Ой, у меня все из головы вылетело! Нужно было с собой взять хотя бы анальгин. И почему я не додумалась? – Посмотрев на остатки водки, я взяла бутылку и сделала несколько глотков. – Это чтобы нервы хоть немного успокоить. Меня всю колотит. Я кровящи боюсь ужас как!

– А ты красивая, – улыбнулся Эдуард. – У тебя хорошая семейная жизнь?

– Нормальная, – пожала я плечами. – Разве семейная жизнь бывает хорошей? По моему, она у всех обыкновенная. У одних лучше, у других хуже, а так – отличий никаких. Мужа своего я люблю, скучаю, когда он уезжает надолго. Часто впадаю в состояние депрессии. Такое у всех женщин бывает, как бы они ни хорохорились. Вот Пашка мой уехал, а мне хоть волком вой. Ладно бы я хоть дома жила, а мне ведено тут торчать, пока мой муж не вернется... – Неожиданно я устыдилась того, что сижу в кустах и изливаю душу совершенно незнакомому человеку. Поправив волосы, я опустила глаза и тихо проговорила:

– Ну, мне пора. Желаю тебе удачно выбраться отсюда и больше не попадать в такие скверные ситуации.

– Я могу попросить тебя о последнем одолжении? – прошептал Эдуард.

– Да, конечно.

– Поцелуй меня на прощание...

Услышав это, я покраснела.

– Я тебя обидел?

– Нет, но с незнакомыми мужчинами не целуюсь, – прошептала я, машинально отметив про себя, как все-таки красив этот незнакомец.

– Вот как? – сделав усилие, Эдуард приблизился ко мне и сел рядом. То ли выпитая водка дала мне в голову, то ли выиграла обида на Пашку, который вовсе не отличался пуританскими взглядами на отношения с другими женщинами, но я подняла голову и коснулась губами его губ. Эдуард вздрогнул и прижал меня к себе. Горячая рука расстегнула кофточку и стала умело ласкать вмиг затвердевшие соски. Сказочная, волшебная ночь...

– Ах ты шлюха! Так-то ты своего Пашку дожидаешься! Оставила ребенка одного, взяла бутылку водки и пошла к своему кобелю!!! – вернул меня на грешную землю знакомый голос. Отпрянув от Эдика, я увидела Дога. Он, извергая проклятия, с ненавистью смотрел на меня:

– Я чувствовал что-то неладное. Я знал, что ты в одиночку пить не будешь! Я никогда не одобрял Пашкин выбор! Я знал, что ты шлюха подзаборная! Я уже давно хотел тебя отодрать, да боялся, что ты Пашке расскажешь. Теперь вижу, что напрасно боялся. Ты тут и без меня направо и налево развлекаешься. А еще фифочку из себя строишь!

Затем Дог перевел взгляд на Эдика и сделал свирепое лицо.

– А ты, хрен моржовый, как сюда попал?

Вместо ответа раздался глухой щелчок, и Дог упал. На лбу его появилась небольшая, словно нарисованная, дырочка, из которой струйкой потекла кровь.

– Ты зачем его убил? – осипшим голосом спросила я.

– Не переживай, пистолет с глушителем, шума не было, – равнодушно ответил Эдуард.

– Зачем ты это сделал? – повторила я свой вопрос.

– Как это зачем?

– Зачем ты его убил?! Кто тебе дал право стрелять? Ты же мне обещал, что никого из наших и пальцем не тронешь!

– Катя, если бы я его не убил, он бы убил нас.

Правда, не знаю, как тебя, но меня бы он убил точно. Потом бы он рассказал твоему мужу, что видел тебя с посторонним мужчиной. Неужели ты этого хотела?

– Но ведь он друг моего мужа!

– В бандах друзей не бывает. Он товарищ твоего мужа. У меня не было другого выхода.

Я положила голову на колени и громко заплакала. Эдуард поднял руку и провел по моим волосам.

– Да успокойся ты, Катька! Все нормально.

Ничего не было.

– Да, не было! А что будет, когда его найдут? – Приподняв голову, я посмотрела на Дога. В то, что он мертв, верить не хотелось. – Господи, и какого черта он сюда приперся?! Кадрил бы свою официантку дальше, так ведь нет, понесся меня искать!

– Когда его найдут – похоронят по-человечески. Меня, я надеюсь, к этому времени уже здесь не будет, а на тебя никто и не подумает. Запомни одно: ты ничего не видела и ничего не знаешь. И не вздумай откровенничать с мужем! Кроме нас, никто не должен знать!

– Послушай, – вдруг осенило меня, – мне почему-то показалось, что Дог тебя узнал. Вы с ним что, были знакомы?

– Конечно, он меня знает. Мы никогда не пересекались по делам, но иногда встречались.

Смахнув слезы, я поднялась:

– Мне пора идти. У меня ребенок один остался. Проснется, увидит, что мамы рядом нет, и испугается.

– Иди. Тебе нужно выспаться и привести себя в порядок. Завтра все-таки муж приезжает.

– А ты?

– А я вздремну полчаса, а потом попытаюсь встать и выбраться отсюда. Не вздумай пистолет брать! Он паленый. На нем труп висит. Я его скину в воду.

Эдик протянул мне руку в надежде пожать мою, но я проигнорировала его жест.

– Ты что, будешь спать рядом с трупом?

– А почему бы и нет? Мертвых не надо бояться, Катя, надо бояться живых. Мне придется снять с него рубашку, а то ведь моя разорвана. Думаю, он не обидится. Она ему теперь без надобности.

– Ты хочешь снять одежду с трупа и надеть на себя?!

– Я же тебе сказал, что мертвых бояться нет нужды. Как я, по-твоему, без рубашки пойду, да еще с перевязанной грудью? Слышь, Кать, помоги мне с него рубашку снять, мне надо силы экономить! – Голос Эдуарда прозвучал насмешливо.

– Да ты с ума сошел! Я к нему в жизни не притронусь...

– Ладно, сам справлюсь...

Перешагнув через мертвого Дога, я замялась.

Что-то мешало мне уйти.

– Приятно было познакомиться, – улыбнулся Эдуард. Улыбка получилась неестественной, видно было, что он нервничает не меньше моего, просто тщательно это скрывает. – Не забудь, что за мной ресторан. Может, телефончик оставишь?

– Какой, к черту, телефончик? Я замужем, да и ты, кажется, не свободен, многодетный отец!

- Совсем недавно ты говорила, что хорошей семейной жизни не бывает.
- Это я просто так ляпнула. Даже сама не знаю зачем. У меня хорошая семейная жизнь.
- Тогда я рад за тебя. И все же, как обстоят дела с телефончиком?
- Да никак, – тяжело вздохнула я.
- Тебе виднее. – Эдик лихо крутанул вокруг пальца пистолет, как герой американского

вестерна.

– Ты все-таки решил меня убить как ненужного свидетеля? – дрожащим голосом спросила я – Если бы я хотел тебя убить, то убил бы давным-давно. Можешь в этом не сомневаться. Пистолет я заберу. Его нельзя оставлять тут. Когда я выберусь отсюда, скину его в какой-нибудь водоем подальше от этих мест. – Сунув пистолет в карман, он весело подмигнул мне. – Ну а как насчет последнего поцелуя?

– Ты совсем чокнутый, – пробубнила я и бросилась бежать, спотыкаясь и падая на каждом шагу. Поравнявшись с баром, я вдруг вспомнила о пустой бутылке водки, которая лежала рядом с трупом Дога. Когда Дога найдут, а найдут его очень скоро, она может сыграть роль улики. Официантка увидит бутылку и вспомнит, что водку покупала я. Кроме того, на бутылке остались отпечатки пальцев. Не отвертись ведь, черт побери!

– Катерина? Ты зачем вернулась? – удивился Эдик. – Неужели решила подарить мне последний поцелуй?

– Я пришла за пустой бутылкой, – выпалила я.

– Какого черта она тебе понадобилась? Сдавать собралась? Учти, импортные не берут!

– Перестань шутить! На ней остались отпечатки пальцев. Когда найдут Дога, будут всех трясти. Официантка сразу вспомнит, что водку покупала я.

Взяв пустую бутылку; я положила ее в пакет.

– А ты башковитая, – покачал головой Эдуард и перевел взгляд на мои ободранные коленки. – Где это ты так?

– Ерунда! – махнула я рукой. – Просто ноги не держат. Пока бежала, упала несколько раз.

– Сейчас у тебя коленки, как у первоклассницы. Ты что, не можешь спокойно идти?

– Не могу!

– Почему?

– Во-первых, я водку пила, а во-вторых, мне страшно.

– Чего ты боишься?

– Не знаю. Я теперь каждого шороха, каждого звука буду бояться. Мне повсюду мерещится мертвый Дог. Кстати, он точно мертв?

– Конечно. Я же ему в лоб выстрелил. Если есть желание, можешь пощупать пульс.

– Нет уж, спасибо, – испуганно замотала я головой. – Просто Дог такой большой, а пуля такая маленькая... Даже не верится, что крохотный кусочек железа может убить здорового бугая... Ну ладно, я пойду.

– Иди...

Посмотрев на раздетого по пояс Эдика, я участливо спросила:

– А тебе не холодно?

– Да нет. Ночь-то теплая. А что, ты хочешь принести мне плед?

– Перебьешься! Я трясусь вся, а ты говоришь, что ночь теплая!

– Это ты от страха трясешься. Придешь домой, выпей горячий чай. Иди, а то ты и вправду вся дрожишь. Представляю, что скажет твой муж, когда увидит твои коленки!

– При чем тут муж! – обиженно бросила я. – Коленки мои, а не мужнины. У меня болеть будут, не у него же. Ладно, пока. Береги жену и детей!

Теперь я уже не бежала, а шла, раздумывая о том, как лучше избавиться от злополучной бутылки. Перебрав различные варианты, я положила пакет на землю, взяла большой

камень (найти его не стоило труда – декоративными камнями были огорожены клумбы на берегу озера) и принялась колошматить им по хрупкому стеклу. Бутылка разбилась вдребезги. Осколки я раскидала по урнам и туда же бросила пакет.

На мое счастье, в холле никого не было. Бильярдисты наконец уgomонились и ушли спать.

Поднявшись в номер, я подошла к Саньке. Сынишка мерно дышал. Погладив его по спутанным волосам, я прошла в ванную. Коленки нещадно щипало. Включив воду, я громко заревела. Мне было жалко себя, Эдика, который случайно оказался в нашем поселке с простреленным плечом, его деток, его жену, которая уже наверняка обзвонила все морги и больницы. Мне было жалко Дога, который хотел сходить с моим Санькой на рыбалку и так не вовремя поплелся меня искать...

Наполнив ванну до краев, я села в горячую воду и, закрыв глаза, стала вспоминать наше с Пашкой знакомство. Он был первым мужчиной в моей жизни, которого я по-настоящему полюбила. То, что он бандит, я знала с самого начала, но меня это не пугало. Наоборот, крепкие ребята с бритыми затылками и толстыми золотыми цепями на бычьих шеях всегда привлекали мое внимание. В них было что-то рисковое, запретное, а потому притягательное. Деньги у них не переводились, правда, и девочки тоже, но я до поры до времени старалась этого не замечать. Мне безумно нравилась романтика блатной дружбы. Жестокие по отношению к другим братки за своих готовы были положить жизнь. По крайней мере, мне так казалось, да и, честно говоря, кажется до сих пор.

Пашкино предложение выйти за него замуж я приняла не раздумывая: еще бы, такой супермен!

Но потом мне все это надоело: постоянные отлучки по ночам, запах чужих духов в машине, презервативы в бардачке... Внаглую обманывая меня.

Пашка не переставал клясться в верности. Даже когда я нашла тоненькие женские трусики-резиночки на заднем сиденье его автомобиля, он стал твердить, что не имеет к этому никакого отношения. Одолжил, мол, джип другу на пару часов, а тот учинил в машине такой беспредел. Поймать мужа на месте преступления мне никак не удавалось. Вообще-то, я была уверена, что если бы я схватила его за ногу в момент интимных игр, он бы выпучил глаза и во всю глотку заорал, что эта нога не его.

Конечно, не все было так плохо. Я чувствовала, что Пашка по-своему любит меня. Когда я родила Саньку, он выложил розами мое имя под окнами палаты, чем вызвал дружную зависть всех без исключения молодых мамаш... Изредка мы устраивали торжественные вечера при свечах и, отправив Саньку к бабушке, наслаждались обществом друг друга... Я не могла относиться к Пашке плохо. С ним я стала матерью, почувствовала себя женщиной, женой. Я боялась потерять его, потому что боялась вернуться в прошлую жизнь. Прошлая жизнь... О ней не хотелось вспоминать... После окончания школы в институт я решила не поступать. Пример родителей, имевших по два высших образования и получавших, мягко говоря, копейки, не вдохновлял. Через случайную подругу я узнала, что некая частная студия приглашает молодых девушек без комплексов сниматься в кино. Позвонив по записанному второпях телефону, я получила приглашение приехать и... через месяц стала порнозвездой. У меня появились деньги, красивая, модная одежда, золотые украшения, по городу я передвигалась исключительно на такси... Матери я сказала, что меня приняли на работу в иностранную компанию, адрес которой попросили не разглашать. Будучи неискушенным в житейских делах человеком, она поверила мне на слово и лишних вопросов старалась не задавать. О моей истинной профессии не догадывался никто. Опасности быть узнанной почти не существовало, так как снималась я в гриме и парике. С партнерами по фильму я не общалась – имитировала на площадке оргазм, одевалась и уезжала домой. На работу меня вызывали по пейджеру – по понятным причинам помещение для съемок приходилось

менять очень часто... В один из дней, разыскивая какой-то переулок на окраине Москвы, я встретила Пашку. Притормозив у обочины, он предложил меня подвести. Бросив оценивающий взгляд на его джип, я согласилась.

На съемки в тот день я не попала, а на следующий не поехала уже сознательно. Коробочка с гримом, парик и пейджер отправились в мусорное ведро.

Родителям я сообщила, что кормившая меня фирма распалась, и, выслушав сочувствия, с головой окунулась в любовь. Вскоре мы с Пашкой поженились, а потом родился Санька. Вот, собственно, и все...

Вода в ванне совсем остыла. Замерзнув, я встала, закуталась в теплый махровый халат и пошла на кухню вскипятить чайник. Посидев немного, я прилегла рядом с сыном. Нервы, проклятые нервы... Завтра приедет Пашка и увезет нас домой. Дома я приготовлю вкусный ужин, а может быть, мы пойдем в ресторан... Только бы он побыстрее приехал... Я не могу больше ждать... Он приедет, и ему сообщат о смерти Дога. Интересно, как он воспримет это известие? Дог постоянно косился на мои ноги и норовил ущипнуть за бочок. Когда я рассказывала об этом Пашке, он смеялся и говорил, что Дог импотент... Вот дурак... Не таскался бы за мной, остался бы жив...

Веки стали тяжелыми, как будто их намазали медом. Закрыв глаза, я провалилась в сон.

Глава 3

Проснулась я от того, что кто-то трепал меня за ухо и щекотал нос. Открыв глаза, я увидела Саньку. Он сидел рядом со мной, поджав под себя крепенькие ножки.

– Саня, ты почему не спишь? – потягиваясь, спросила я.

– Мама, давай вставать, я уже выпался, – закапризничал он. – Пойдем на озеро, я купаться хочу!

– На озеро? – Вспомнив вчерашнюю ночь, я вздрогнула.

– Мама, ты что? – удивился Санька.

– Ничего, сыночек, я уже встала.

«Надо взять себя в руки», – подумала я и пошла на кухню готовить завтрак.

После завтрака мы пошли гулять. На озере было много народу. Отдыхающие загорали, катались на лодках и катамаранах, сидели в уединенных местах и удили рыбу. Посмотрев на часы, я подумала о том, что скоро должен приехать Пашка. В этот раз я ждала его как никогда.

Поравнявшись с кустами шиповника, я, замедлив шаг, прислушалась. Оттуда не доносилось ни звука.

– Сыночек, – сказала я, стараясь придать голосу беззаботность, – беги-ка пока на пляж, а я тебя догоню, – и нырнула в густые заросли.

К моему глубокому удивлению, ни раненого Эдика, ни мертвого Дога я не обнаружила. Трава была примята. Присев на корточках, я увидела засохшие черные пятна и догадалась, что это кровь.

– Эдик! Ты где, Эдик? – тихонько позвала я и затаила дыхание. Мне никто не ответил.

Постояв пару минут, я пошла обратно. Чертовщина какая-то получается... Даже здоровый человек потратил бы немало сил, чтобы поднять тяжелого Дога и перетащить его в другое место.

Но Эдик... Как он смог?

Вытащив Саньку из воды, я повела его к бару.

Заказав сыну мороженое, взяла себе баночку тоника и попыталась привести мысли в порядок.

Может, хватит забивать себе голову? Будет лучше, если все забыть... Забыть Эдика, мертвого Дога и эту страшную ночь. Просто вычеркнуть из памяти, и все. Как будто ничего не было. Так, приснилась какая-то ерунда...

Неожиданно к нашему столику подошел Лютый. Приветливо посмотрев на меня, он сказал:

– Здравствуй, Катерина! С минуты на минуту твой Павел должен подъехать. Устала, наверное, ждать? Соскучилась?

– Соскучилась, – нехотя улыбнулась я. – Домой хочется, сил нет! Надоела мне ваша тюрьма, хуже некуда.

– Тоже мне, тюрьму нашла, – рассмеялся Лютый. – Да эта тюрьма получше любого курорта будет. Что тебе здесь не нравится? Отдыхай, дыши свежим воздухом, купайся, учись верховой езде.

Ешь сколько хочешь, пей в свое удовольствие. Катерина, а ты случайно Дога не видела? – внезапно переменившись в лице, спросил он.

– Нет, – опустив глаза, ответила я.

– Не могу понять, куда он подевался. Машина его здесь стоит, а самого нет нигде. Как сквозь землю провалился. Если увидишь, скажи, чтобы он немедленно ко мне зашел. Он мне нужен.

– Хорошо. Увижу, передам.

Попрощавшись, Лютый ушел. Я перевела дыхание и посмотрела на часы. Уже двенадцать.

Обычно Пашка возвращается в это время. Поправив волосы, я достала из сумочки помаду и слегка подкрасила губы. Затем улыбнулась Саньке, жадно уминающему уже вторую порцию мороженого, и сказала:

– Санек, поумерь аппетит! Ангину схватишь, что я с тобой делать буду?

– Мам, а папа скоро приедет? – оторвался от мороженого Санька.

– Скоро.

– А когда скоро? Через сколько часов или минут?

– Думаю, в течение часа, – пожала я плечами.

– Это много или мало?

– Не знаю. Не задавай лишних вопросов. Как только приедет папа, он обязательно нас найдет!

– Дотошливость сына стала раздражать. Чтобы сгладить резкий тон, я сказала помягче:

– Сынок, ты, наверное, уже домой хочешь? Потерпи немного! Папа приедет и увезет нас в Москву...

– Я не хочу домой, – замотал головой Санька. – Мне здесь нравится. Тут так здорово, а дома скучно!

– Ничего ты еще не понимаешь! Дома у тебя игрушек полно, а тут нет ни одной игрушки.

– Зато тут есть лошадки, озеро и много рыбы.

Мама, а где Дог? Он обещал сводить меня на рыбалку и удочку хотел подарить.

– Раз обещал, значит, подарит, – дрожащим голосом ответила я и вновь посмотрела на часы.

– Мама, а можно, я сбегаю в конюшню? Дядя Ваня обещал покатавать меня на пони. Я покатаюсь, а затем ты за мной придешь.

– Нет. Скоро приедет папа.

– Мама, ну пожалуйста. Дядя Ваня всегда меня катает в это время. Я тебя очень прошу! Увидев в Санькиных глазах слезы, я смягчилась и тяжело вздохнула.

– Ладно, беги катайся. Только никуда не уходи. Я сама за тобой приду.

– Ты самая лучшая мама на свете, – захлопал в ладоши Санька и побежал в сторону конюшни.

Проводив сына глазами, я подошла к барной стойке и заказала виски со льдом. Какого черта Пашка задерживается! Знает ведь, зараза, как мне осточертел этот райский уголок!

Чтобы спрятаться от солнца, я пересела в тень – за дальний столик у самого леса. Виски приятно обожгло рот, через пять минут жизнь показалась не такой мрачной.

– Катя, – вдруг донесся до меня чей-то шепот. – Катя, ты слышишь меня?

Вздрогнув, я оглянулась.

– Катя, это я, Эдик. Подойди ко мне!

Присмотревшись, я увидела в густом ельнике в трех метрах от столика очертания знакомой фигуры. Посетителей в баре было мало, на меня никто не смотрел. Воспользовавшись этим, я встала и пошла на зов.

Эдик сидел под елкой в той самой рубашке, которая еще вчера принадлежала Доггу.

– О Господи, а я-то думала, что ты уже давным-давно выбрался отсюда, – охнула я. – А ты, оказывается, здесь торчишь!

– Я не один, – улыбнулся Эдик. – Я с Доггом.

– С Доггом? – Ноги предательски задрожали.

– Дог тут неподалеку лежит. Я его еловыми ветками закидал. Вонять, зараза, уже начал. Поведи-ка носом, ты ничего не чувствуешь?

– Не чувствую, – истерично ответила я, глотая воздух.

– Значит, я его как следует прикрыл.

– На хрена ты его за собой таскаешь? Зачем ты его к бару приволок?

– На шашлык, – засмеялся Эдик.

Не сдержавшись, я влепила ему пощечину.

– Извини, Катя, – обиженно произнес Эдик. – Должен же я был его куда-нибудь спрятать. Если бы его нашли, то и на меня бы вышли.

Я уже тысячу раз проклял себя за то, что залез в этот чертов джип, когда началась пальба. Я ведь чуть копыта не отбросил, когда понял, где нахожусь. Весь забор в видеокамерах, на выходе пропускной контроль – комар не пролетит! Хорошо вы тут устроились!

– Кто это мы?

– Ну ты, твой муж, короче, клан ваш. Огородили себе территорию и плевали на всех. Куда только власть смотрит!

– Тоже мне, праведник нашелся! Про власть он заговорил! Власть сама сюда приезжает отдыхать, и, между прочим, ей здесь нравится. А тебя никто не просил сюда приезжать. Теперь выбирайся как хочешь!

– Слушай, Катя, будь человеком, – взял меня за руку Эдик. – Выполни мою последнюю просьбу, принеси чего-нибудь пожрать! Тут такой запах от шашлыков стоит, что аж в желудке сосет и голова кружится. Я уж и забыл, когда в последний раз ел. Мне без еды никогда отсюда не выбраться.

Принеси, а! Я подкреплюсь немного, а затем уже на сытый желудок начну соображать, как мне отсюда побыстрее испариться.

– Слушай, в любую минуту может вернуться мой муж! Твои дурацкие просьбы у меня уже в печенках сидят! Господи, ну почему ты свалился именно на мою голову? Другой, что ли, не нашел?

– Кать, кончай нотации читать, принеси лучше что-нибудь поесть. Ну что мне, шашлычника, что ли завалить и положить рядом с Догом?

Приподнявшись, я с ужасом посмотрела на дагестанца Али, который мирно жарил шашлыки, что-то напевая себе под нос. Нет уж, жертв, пожалуй, уже хватит...

– Ладно, жди меня здесь. А еще лучше спрячься подальше. Я только к сыну схожу и сразу приду. Только не вздумай никого заваливать! Али – прекрасный парень и повар хороший!

– Договорились, – улыбнулся Эдик. – Я не такой кровожадный, как ты думаешь!

Санька, заливаясь радостным смехом, катался на пони.

– Катерина, не переживай, он крепко держится, – успокоил меня старый конюх дядя Ваня.

– Посмотри, как пацан радуется! Ну где он так вдоволь накатается!

– А вдруг упадет? – спросила я.

– Да я за ним смотрю, дочка. Ты о чем?

– Мама, я домой не хочу! – закричал Санька, всем своим видом показывая, что не слезет с пони.

– Хорошо, сынок, катайся, – пробормотала я и пошла к бару.

Увидев целого и невредимого Али, я облегченно вздохнула.

– Али, я голодная, как мамонт. Сделай мне палочек шесть или семь.

– А ты съешь? – удивился Али, – Съем, – улыбнулась я. – Ты не смотри, что я такая худая. Я ем много, просто не толстею. Наверное, конституция у меня такая.

– Садись за столик, – усмехнулся Али. – Я скажу официантке, она тебе принесет.

– Нет. Мне нужно с собой. Я буду у озера есть.

Пожав плечами, Али сложил шашлык в маленькую железную кастрюльку. Взяв ее, я купила бутылку виски, лаваш и, не удержавшись, посмотрела на часы. Пашка задерживался. Может, оно и к лучшему. Успею накормить этого ненормального и прийти в себя.

Эдик сидел на прежнем месте. За его спиной я заметила какой-то предмет, прикрытый еловыми ветками.

– А что это? – заранее зная ответ, спросила я.

– Да не переживай ты! Там Дог отдыхает, – спокойно ответил Эдуард. – Представляешь, сколько веток мне пришлось наломать, чтобы засыпать этого бугая!

– Ты чокнутый! Неужели ты можешь есть рядом с покойником?

– Ну давай отойдем подальше.

– Ешь сам, мне некогда. С минуты на минуту мой муж подъедет.

– А ты разве не хочешь составить мне компанию?

– Нет, только не это! Желаю тебе приятного аппетита!

Я хотела было развернуться и пойти к бару, но Эдик пристально посмотрел на меня и серьезным голосом произнес:

– Катя, мне без тебя отсюда не выбраться.

– Выбирайся как хочешь, – замотала я головой. – У тебя совсем совести нет! Ну и наглый же ты мужик! Сначала я помогла тебе вытащить пулю...

– Пулю я вытащил сам, – перебил меня Эдик.

– Я, кажется, держала зеркало, – проигнорировала я его слова. – Затем я принесла тебе шашлык, а теперь ты хочешь, чтобы я помогла тебе сбежать!

– Катя, мне отсюда не выбраться. Если только замочить шашлычника и надеть его белый халат. Только у нас профиль разный. У меня в родне никогда чурок не было.

– Не смей трогать Али, – взвилась я. – Он хороший, спокойный парень и шашлык готовит классно!

– Тогда помоги мне отсюда убежать.

– Как?

– Очень просто. Скоро приедет твой муж. Ты покажешь, где стоит его джип, и откроешь мне заднюю дверь. Я быстро в него заскочу и спрячусь за сиденьем. Как только мы выедем за ворота, я тут же покину вашу машину и никогда в жизни больше не буду о себе напоминать. Я очень тебя прошу, Катя! У меня нет другого выхода...

– А если тебя увидит мой муж? – Не увидит. Я притаюсь, как мышь. Ты предложишь мужу зайти в какой-нибудь магазин и оставишь заднюю дверь открытой. Когда вы выйдете из магазина, меня уже не будет. Учти, если ты не захочешь мне помочь, придется завалить Али.

– Сволочь ты неблагодарная! – в сердцах произнесла я. – Дога хлопнул, теперь на Али нацелился! Пользуешься тем, что я вернула тебе пистолет. Мне что, опять его у тебя забрать?

– Так я тебе его и дам, – покачал головой Эдик. – Катька, мы тут с тобой торгуемся, а у меня шашлык остывает. Ты хоть кетчуп взяла?

Чем я, по-твоему, мясо поливать должен?

Открыв кастрюлю, он с удовольствием повел носом, затем раскупорил виски и сделал большой глоток. То, что рядом лежит труп, его не смущало.

– Ты бы хоть подальше отошел, неужели тебе приятно есть рядом с трупом?

– А что тут такого? Приятель твой – парень смирный: лежит, никому не мешает. Рубашкой со мной поделился. Правда, размерчик не мой, но в данный момент выбирать не приходится.

– Антихрист ты, – суеверно перекрестилась я, бросив на холмик испуганный взгляд.

– Катька, может, ты из-за денег расстраиваешься? Я тебе за все заплачу. У меня бабки водятся, можешь не сомневаться. Ты только помоги мне отсюда сбежать, а потом увидишь – я с тобой за все рассчитаюсь.

– У тебя денег не хватит, чтобы со мной за все рассчитаться, – усмехнулась я. – Ладно, я помогу тебе сбежать, только при одном условии.

– При каком?

– Как только ты вылезешь из нашего джипа, постарайся сделать так, чтобы я больше тебя никогда не наблюдала. Никогда!

– Ты действительно хочешь этого? – Эдик хитро посмотрел на меня и отправил в рот очередной кусок мяса.

– Хочу, – покраснела я.

Положив начатую бутылку виски на землю, он громко застонал.

– Ты что? – вздрогнула я.

– Плечо болит...

– Сильно болит?

– Еще как... Что-то мне совсем плохо стало.

Может, заражение началось? – Поглаживая плечо здоровой рукой, он лег на землю.

– Что, прямо терпеть нельзя? – встревожилась я и наклонилась над ним. В ту же секунду он рывком притянул меня к себе и поцеловал в губы.

Я попыталась вырваться, но не смогла.

– Шутить вздумал, придурок, – раздраженно сказала я спустя некоторое время. – Весело ему...

– А чего грустить? Скоро приедет твой муж, и мы все вместе отправимся на свободу!

– Мы-то с мужем отправимся, а вот ты подымай здесь. – Вскочив, я бодрым шагом зашагала прочь.

– Катя, я жду тебя на этом месте, – раздалось мне вслед.

– Ага, жди, – не оборачиваясь, махнула я рукой.

Али по-прежнему колдовал над мангалом.

– Ну как шашлык? – спросил он меня.

– Спасибо, очень вкусный! Кастрюльку я тебе потом принесу. Скажи, который час?

– Половина второго, – ответил Али.

– Половина второго? Где же мой муж?

Забрав Саньку, я пошла в офис Лютого.

Лютый и еще четверо едва знакомых мне мужчин сидели за столом и о чем-то спорили.

Увидев меня, они дружно замолчали.

– Катя, я не разрешал тебе сюда входить, – холодно произнес Лютый. – Я занят. Посторонним сюда вход воспрещен.

– А я не посторонняя. Я Пашкина жена.

– Я не разрешаю сюда входить женам моих людей, – поправился Лютый.

– У меня к тебе дело.

– Я занят. У меня тоже дела. Если ты хочешь со мной поговорить, то выйди и жди меня на улице.

– Никуда я выходить не буду, – решительно заявила я и села на стул.

Лютый изменился в лице, но все же смог себя сдержать.

– Что у тебя стряслось. Катя? – спросил он.

– Я хочу знать, где мой муж и почему он до сих пор не приехал?

– Приедет, куда не денется.

– Когда?

– Когда приедет, мы обязательно известим тебя об этом. – Лютый старался говорить спокойно, но я чувствовала, что это дается ему с большим трудом. – У тебя все?

– Нет, не все, – не на шутку разозлилась я. – Пашка обещал вернуться сегодня утром. Утро уже прошло, а его все нет.

– Наверное, он просто задержался.

– Задержался? А обо мне он подумал? Я домой хочу!

– А я не хочу, – влез в разговор Санька. – Мне здесь нравится. Я домой не поеду!

– А ты замолчи и не смей перебивать взрослых! – одернула я сына.

– Катя, иди и занимайся ребенком. Мальчику туг нравится. До тех пор, пока не появится твой супруг, ты будешь находиться здесь.

– Вы могли позвонить ему на сотовый и спросить, почему он задерживается, – не сдавалась я.

– Мы звонили, сотовый отключен, – холодно сказал Лютый и отвернулся к окну.

Я встала и, волоча Саньку за собой, вышла из комнаты. В баре я попросила телефон и набрала номер сотового мужа. «Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети», – вежливо проинформировал меня приятный женский голос. Черт, куда же он пропал?

– Мама, пойдём на пляж, – потянул меня за руку сын. – Давай на катамаране покатаемся!

Смотри, дядя Сережа идет!

Навстречу нам, улыбаясь, двигался один из приятелей Пашки.

– Какие проблемы, малыш? – обратился он к Саньке.

– Я на катамаране покататься хочу-у-у!

– А мама что же?

– Да-а, уговоришь ее, как же!

– Ну пойдём, – рассмеялся Сергей и повел Саньку к воде.

Я осталась на берегу и, устроившись в тени, глубоко задумалась.

Пашки до сих пор нет... Может, с ним что-то случилось? Да нег... Лютый мужик прямой, он бы сразу сказал мне об этом... Приедет как миленький! Ну, я устрою ему взбучку! Ну, он у меня дождется! Только бы приехал поскорей! Если не будет Пашки, я пропаду...

Мне опять вспомнилась прошлая жизнь...

Небольшая малогабаритная девушка без балкона – я купила ее на заработанные деньги... Одну комнату я никогда не открывала. В ней не было мебели, впрочем, я и не думала ее обставлять. На полу стояли пустые трехлитровые банки с натянутыми на них париками. Парики были разные: длинные и короткие, рыжие, белые, черные, завитые и прямые – все из натуральных волос. Мне приходилось тщательно следить за ними – мыть шампунем, накручивать на бигуди, укладывать феном... На небольшой тумбочке в углу пристроилась видеодвойка. Дома я часто просматривала отснятый материал. Надо было совершенствовать технику, оттачивать мастерство. Если бы я этого не делала, мне бы не платили такие деньги... У окна стоял простенький старомодный комод, под завязку набитый бельем. Белье я покупала в сексшопах. Дорого, а что делать: надевать чужое (на съемках всегда был свободный «реквизит») я брезговала... Я ненавидела свою работу, но отказаться от нее не могла – пахать на чужого дядю за гроши я не собиралась... Пашка никогда не спрашивал, чем я занимаюсь. Ему бы и в голову не пришло, что я – порнозвезда. Милая, домашняя девушка, готовая ночи напролет читать сентиментальные романы, – такой он меня увидел и полюбил...

После свадьбы мы продали мою девушку и купили пятикомнатную квартиру в престижном районе.

Белье и кассеты я сожгла...

Накатавшись, Санька выбежал на берег и бросился мне на шею.

- Ну что, Катерина, Пашки до сих пор нет? – подошел ко мне Сергей.
- Нет, – покачала я головой. – Может, с ним что-то случилось? Вдруг в аварию попал?
- Да ничего с ним не случилось, просто задерживается! Ты же Пашку знаешь!
- В том-то и дело, что раньше он никогда не задерживался. Сереж, у тебя сотовый есть?
- Есть, – ответил он и сел на лавочку рядом со мной.
- Дай мне, я Пашкин номер наберу.

«Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети»...

Протянув трубку Сергею, я тяжело вздохнула.

- Все то же...
- Да не переживай ты так сильно, Катюха! К ночи объявится.
- А зачем он отключил телефон?
- Наверное, не хочет, чтобы его беспокоили...

Взяв Саньку за руку, я повела его ужинать.

- Мама, я хочу шашлык! – запросил сын.
- Возьму, возьму, только не ори как резаный.
- Сейчас дядя Али сделает тебе шашлык.
- Али, – обратилась я к дагестанцу, – ребенок хочет шашлык.
- Ему тоже дать семь палочек? – улыбнулся Али.
- Нет, одной вполне хватит.

Народу в баре заметно прибавилось. Почти все столики были заняты. Повертев головой, Санька потянул меня к лесу:

- Мам, смотри, там можно сесть!

Нехотя я отправилась за ним, надеясь на то, что Эдику хватит благоразумия не выдавать себя.

Если Санька увидит в лесу незнакомого дядю, он обязательно растрезвонит об этом по всему поселку. Я не могу так рисковать. Когда найдут Дога, присыпанного ветками, сразу поймут, что его убил чужак. А раз этот чужак пошел со мной на контакт, значит, я как-то замешана в этом деле...

Через несколько минут официантка принесла Саньке шашлык, а мне – виски со льдом. Бросив взгляд в сторону леса, я успокоилась. Меня никто не окликал. Что ж, это уже хорошо...

- Мам, дядя Стае идет, – подал голос Санька.

Подняв глаза, я увидела, что к нашему столику приближается Стае, правая рука Лютого, его заместитель по всем неотложным делам.

- В чем дело? Пашка приехал? – спросила я его, оставив виски.
- Да нет, не приехал твой Пашка. Тебя к себе Лютый зовет.
- А что случилось?
- Иди к Лютому, там узнаешь.
- Пашка в аварию попал? – охнула я. – Самолет разбился?
- Кончай вопросы задавать, тебя Лютый зовет, – зло буркнул Стае.
- А ребенок?

– За ребенком официантка присмотрит. Наташа, – крикнул он, подзывая девушку, – присмотри за пацаном. Принеси ему мороженое. Короче, развлекай его, пока мать не вернется.

Официантка, улыбнувшись, кивнула.

Я наклонилась, поцеловала сына в лоб и тихо сказала:

- Саня, ты тут слушайся тетю Наташу, а я скоро приду.
- Можешь не торопиться, – беспечно махнул рукой Санька, всем своим видом показывая, что мне пора идти. Он любил новых людей.

Я поднялась и пошла за Стасом. Мне хотелось еще раз спросить его о Пашке, но, глядя на его хмурое лицо, я передумала.

Глава 4

Зайдя в кабинет, я слегка успокоилась. Кроме Лютого, там никого не было. Стае закрыл за мной дверь и молча показал на кресло. Я послушно села.

– Катя, где Паша? – голосом, не предвещавшим ничего хорошего, спросил Лютый.

Его вопрос сбил меня с толку.

– Как это где? – запинаясь, спросила я.

– Катя, где Паша? – еще раз повторил Лютый.

– Паша уехал по делам, – нерешительно ответила я. – А что, собственно, произошло? Паша попал в аварию? Он ранен? Убит? Вы просто не хотите мне говорить... Но я должна знать, что случилось с моим мужем. Что, в конце концов, происходит?!

– Хорошо, я объясню тебе, что происходит, – нахмурился Лютый. – Твоему мужу Павлу Каткову, члену нашей группировки, доверили очень важное дело. Мы передали ему дипломат, в котором находилось чуть более полумиллиона долларов для того, чтобы он закупил определенное количество рыбной продукции. Так вот, сегодня нам позвонили из Владивостока и сообщили о том, что он там не появлялся.

– Как это не появлялся? – Сердце болезненно сжалось и на минуту перестало биться. Откинувшись на спинку кресла, я закрыла глаза.

– Паша отключил мобильник и лег на дно, – даже не взглянув на меня, продолжал Лютый. – Мы и раньше доверяли ему деньги, зная, что никаких эксцессов не будет. Правда, и суммы были намного меньше. Расплачивались мы всегда щедро. Пять процентов – немалые деньги. В данном случае это двадцать пять тысяч долларов. Семь дней назад Паша должен был появиться во Владивостоке. Мы проверили все аэропорты и железнодорожные вокзалы. Он нигде не засветился. Более того, его джип стоит у вашего дома.

Я не могла поверить в то, что услышала.

– У дома? Он же сказал, что оставит машину на стоянке в аэропорту. Он всегда ее там оставлял, когда улетал по делам...

– Пашина машина стоит у дома, – жестко повторил Лютый, поигрывая пачкой от сигарет. – Катя, где Паша? – после длительной паузы опять спросил он.

– Откуда я знаю? Я хотела спросить об этом у вас.

– Так ты утверждаешь, что не знаешь, где Паша?

– Конечно, нет! Он привез меня сюда и уехал.

Мне он ни разу не звонил, но меня это не насторожило. Он вообще не балует меня звонками.

– Тогда собирайся и езжай со Стасом.

– Куда? – опешила я.

– Стае отвезет тебя домой. Кому, как ни тебе, определить, был ли там кто-нибудь в эти дни или нет. Заодно посмотришь, не пропало ли что из вещей, ценностей, документов. У Паши есть ключи от квартиры?

– Ну да. Ключи от квартиры и машины висят на одном кольце.

– Сейчас наши люди проверяют всех ваших родственников. Возможно, Паша осел у кого-нибудь из них.

Наконец-то до меня дошло, куда он клонит.

– Ты хочешь сказать, что Пашка всех кинул?!

А другие мысли тебе не приходили в голову? А вдруг с ним что-то случилось, вдруг ему нужна помощь? Может, его кто-то грохнул из-за этого проклятого дипломата! Нужно по моргам звонить и больницам, а не по родственникам бегать, чтобы задавать глупые вопросы!

– Морги и больницы мы уже проверили, Паши нигде нет, – холодно сказал Лютый. – Собирайся и езжай со Стасом.

– А ребенок?

– Ребенок пока побудет с Наташей, – влез в разговор Стае. – С ним ничего не случится. Его накормят мороженым и будут развлекать.

Я посмотрела на мужчин полными ужаса глазами.

– Может, я заберу Саньку с собой? Разве я не смогу остаться дома?

– Нет. До тех пор, пока не объявится твой муж, ты будешь жить здесь. – Лютый с усмешкой посмотрел на меня.

– Господи, но ведь это же безумие! А если он вообще никогда не объявится, я что, тут, по-вашему, до пенсии жить должна? В общем, так, ребята, у вас свои дела, а у меня свои. Дипломат с деньгами я в глаза не видела. Пашка накрутил – с ним и разбирайтесь. Сейчас я заберу ребенка и поеду домой.

Вашей тюрьмой я и так по горло сыта! Мы будем жить дома, а вы ищите Пашку сколько влезет!

– Ты будешь жить здесь до тех пор, пока Павел не объявится, – невозмутимо сказал Лютый.

– Но ведь это бесчеловечно! Вы держите меня в заложницах. Это равносильно похищению. Я буду жаловаться! Я напишу на вас заявление в милицию!

– Катя, успокойся и постарайся не делать глупостей, – усмехнулся Лютый. – Их и так слишком много наделал твой муж. Езжай со Стасом и внимательно осмотри свою квартиру. Это не займет слишком много времени. Как приедешь, сразу уложишь ребенка спать.

Спорить было бесполезно.

Смахнув слезы, я встала и направилась к выходу. Стае как тень двинулся за мной. В машине он включил музыку на полную мощность, но я почти не слышала ее, оглушенная известием о пропаже Пашки. Пятьсот тысяч долларов... Огромные деньги... Возможно, Пашку убили из-за них...

Убили и закатали в бетон – я слышала, что от ненужных трупов избавляются именно так... Сбежать с деньгами Пашка не мог. Пусть он гуляка и бабник, но по большому счету на предательство не способен. Санька для него – все. Он никогда не бросит сына. Лютый специально оговаривает Пашку, потому что не хочет признать факт его смерти. С самого начала я была против его поездки, хотя возражать было глупо. Это Пашкина работа, с нее он кормит семью. Перед отъездом Пашка говорил, что за неделю заработает двадцать тысяч долларов? Двадцать? Лютый сказал, что двадцать пять... Ну да, так и получается – пять процентов... Значит, Пашка хотел утаить от меня часть денег?..

Подумав об этом, я громко всхлинула, достала из кармана скомканный носовой платок и вытерла слезы. Все мужики – гады, и Пашка в том числе! Санечка... Санька... Бедный мальчик... Остался с какой-то тетей Наташей... Будет она с ним сидеть, вертихвостка такая, а ему уже спать пора. Санька не ждет Пашку, как я. Ему нравится жить у озера... Он еще мал и глуп...

– Катька, кончай реветь, слушать тебя тошно, – несильно стукнул меня в бок Стае.

– Стае, вы правда проверили все больницы и морги? – прерывисто вздохнув, спросила я.

– Все, – кивнул Стае.

– Значит, тот, кто его убил, спрятал его в такое место, что мы его никогда не найдем, – я опять схватилась за платок.

– Катя, ты уже достала! Развела тут сырость.

Да ни хрена он не умер! Просто он, падла, захотел кинуть нас на деньги, неужели ты сразу не поняла? Только ничего у него не выйдет! Мы его из-под земли достанем. Такие штучки даром не проходят!

– Зря ты на Пашку наговариваешь, – жалобно произнесла я. – Вы ведь друзья. Вы ведь сто лет друг друга знаете. Он не способен на подлость.

Он любит меня, Саньку. Он дорожит принадлежностью к клану Лютого. Нет, я уверена, с ним что-то случилось...

Вскоре мы подъехали к нашему дому. Окна на шестом этаже были темные.

– Еще, как на зло. Дог куда-то пропал. Прямо как сквозь землю провалился, – пожаловался Стае. – Главное, он никуда не выезжал. Его тачка на стоянке стоит, а самого нет...

– А где же он? – испуганно спросила я.

– Понятия не имею. Должен объявиться. Не мог же он испариться!

– А если он не объявится?

– Куда он денется, – усмехнулся Стае и открыл дверь.

– Прямо чертовщина какая-то... Все вокруг пропадают... – пробубнила ям вышла из машины.

Пашкин джип действительно стоял на приколе у нашего подъезда. Не спрашивая разрешения у Стаса, я подошла к нему. Чистый... Почему Пашка оставил джип здесь? Может, он поехал в аэропорт на такси? Вообще-то, он не любит такси, предпочитая ездить только на своей машине. Заглянув в салон, я не заметила каких-либо изменений. Те же чехлы, те же мягкие игрушки на липучках, которые я подвесила, чтобы развлекать Саньку...

– Ну что скажешь, хозяйка? – услышала я за спиной голос Стаса.

– Да ничего, – пожалала я плечами. – Похоже, на нем никто не ездил. Видишь, чистый какой...

Дверь в квартиру я открыла не сразу – сильно дрожали руки. В коридоре было темно. Нащупав выключатель, я включила свет. Стае подобрался, достал из кармана пистолет и на цыпочках прошел в комнату. Я не отставала от него ни на шаг.

Через пять минут мы убедились, что в квартире никого нет. Отерев пот со лба, я спросила:

– Стае, а зачем тебе пистолет?

– Да так, на всякий случай, – фыркнул он, покрутив пальцем у виска.

– А на какой случай? – уточнила я. – Неужели ты до сих пор не понял, что скорее всего, Пашка мертв? Он не мог нас предать, не мог!!!

– Ладно, Катька, кончай базарить! – рявкнул Стае. – Ты лучше давай по квартире рыскай.

Посмотри, все ли лежит на своих местах.

Я тяжело вздохнула и подошла к сейфу. В сейфе мы хранили деньги, документы и драгоценности. Вытащив пухлую пачку долларов, я пересчитала их. Ровно тридцать тысяч, как и было.

– Здесь все в порядке, – глухо произнесла я и закрыла сейф.

– Ты хорошо все проверила?

– Хорошо. – Вопросы Стаса раздражали все больше.

– А вещи он с собой не взял?

Я открыла шкаф и провела рукой по аккуратно висящим костюмам. Не было только одного, из немнущейся серой ткани в мелкий рубчик: в нем Пашка поехал в аэропорт.

– Ну что? – поинтересовался Стае.

– Ничего! – огрызнулась я и села на ближайший стул. – В квартире все без изменений. Не приходил сюда Пашка после того, как отвез меня в ваш дурацкий лес. Не приходил, и все! – Помолчав немного, я задумчиво произнесла:

– Странно как-то получается. Пашка отвез нас с Санькой за город, попрощался и сказал, что поедет в аэропорт. У него был билет на самолет. Кажется, он даже опаздывал на регистрацию. Возвращаться домой он не собирался. Но тогда почему его машина стоит у подъезда? Получается, что все-таки заехал в город... Домой он не заходил, это ясно как божий день. Если бы он зашел, я бы заметила. Документы, драгоценности и деньги лежат на месте, вещи – в шкафу...

– На хрена ему твои вещи, если у него в дипломате такие бабки, – усмехнулся Стае.

Пропустив его реплику мимо ушей, я продолжила развивать свою мысль:

– Пашка отвез нас с сыном и вернулся домой. Поставил машину на стоянку и... Да, но куда же он делся потом? Куда? Почему он не поехал в аэропорт сразу? Почему?

– По кочану! – стукнул кулаком по столу Стае. – Тварь он продажная! Пидор поганый! Пацаны ему доверяли, а он, сука, всех кинул. Даже страшно подумать, что мы с ним сделаем, когда найдем.

– Стае, – растерянно пробормотала я. – Ну что ты такое говоришь! Ты только вдумайся, что ты говоришь! Это же мой муж и твой друг... Почему ты не хочешь признать, что с ним что-то случилось? Почему ты упорно твердишь, что он всех кинул? Пашка – порядочный человек. Он порядочнее всех вас, вместе взятых...

– Говно твой Пашка, – перебил меня Стае. – Муж у тебя говно, а ты дура. Курица безмозгляя.

Или ты просто курицей прикидываешься?

– Что ты имеешь в виду? – насторожилась я.

– А то, что нечего мне здесь дурочку валять!

Поди сговорились со своим Пашкой заранее!

– Стае, перестань молоть ерунду! Что ты несешь?

– А то, что ты в курсе всех Пашкиных дел. Я твое лисье нутро сразу распознал. Хитрая ты. Косишь под домашнюю клуху, а сама еще та штучка!

Сговорились с Пашкой на пару. Думали, он с такими деньгами где-нибудь отсидится, а позже даст о себе знать. Может, в Штаты рванет, а может, еще куда... Пройдет время, страсти улягутся, и ты с Санькой рванешь к нему. Ишь, умные какие! Но и остальные тоже не дураки!

– Я не понимаю, о чем ты?!

– О том, что я вас раскусил.

– Кого ты раскусил?

– Тебя и твоего ненаглядного.

– Стае, я прекрасно понимаю, что у Пашки были большие деньги. Но я не имею к ним никакого отношения. Мне дипломат с деньгами никто не давал. Какой с меня спрос? По всей вероятности, моего мужа кто-то убил из-за вашего гребаного дипломата. Если его тело найдут, я вам его смерти не прощу. Как вы вообще могли оклеветать честного человека, своего друга, единомышленника, почти брата!

– Катюш, кончай высокими словами разбрасываться, – ухмыльнулся Стае. – Ты кого угодно разводи своей болтовней, только не меня. Я твой бред слушать не хочу. Возьми, что считаешь нужным, и поехали.

– Куда?

– На кудыкину гору, за темный лее, к дедушке Макару в гости.

– Я поеду только затем, чтобы привезти сына домой! Мало того, что вы подставили моего мужа и осиротили ребенка, так еще собираетесь держать нас с Санькой взаперти!

– Кать, по-хорошему говорю: собирайся, поехали.

В этот момент в прихожей раздался длинный звонок. Стае достал пистолет и крадучись подошел к двери. Заглянув в глазок, он прошептал:

– Вот черт, не видно ни хрена. На площадке света нет. Наверное, лампочка перегорела. Подойди и спроси, кто там.

Косясь на его пушку, я послушно спросила:

– Кто там?

Ответа не последовало, тем не менее звонок повторился еще раз.

– Кто там? – повторила я вопрос.

За дверью было тихо.

– Да пусть звонит, хоть обзвонится, – раздраженно буркнул Стае, взял табуретку и сел рядом с дверью. – Чертовщина какая-то. Пока тут отсидимся. Открывать опасно. Подождем чуток, а потом пойдем к машине.

Он старался казаться спокойным, но я без труда уловила в его голосе нотки страха.

Вскоре звонки прекратились.

– Как ты думаешь, кто это был?

– Не знаю, – пожалала я плечами. – Может, дверью ошиблись?

– Опять дурочку включаешь?! – разозлился Стае. – Если бы дверью ошиблись, то сказали бы.

Ладно, не будем рисковать. Еще немного посидим. Если все будет тихо, то через двадцать минут унесем отсюда ноги.

Не успел Стае договорить, как в квартире погас свет. Затаив дыхание, я прижалась к стене.

Стае, чертыхнувшись, вскочил с табуретки и стал клацать выключателем.

– Что за херня! – выругался он.

– Кто-то вырубил пробки в подъезде, – предположила я.

– А кто?

– Не знаю...

Бросившись на кухню, я открыла стол и принялась искать свечку. Нашулав спички, зажгла ее и вышла в коридор. Стае был бледный, как полотно.

– Да успокойся ты, – сказала я и поставила свечку на пол.

– Катя, а это случайно не Пашка твой хулиганит? – подозрительно взглянул на меня Стае.

– Не знаю, – сказала я и посмотрела на маленький язычок пламени.

– Это Павлуха, точно, больше некому. Открой дверь и скажи своему придурку, что я готов прострелить ему не только яйца, но и голову.

– Я не буду открывать дверь!

– Почему?

– Потому что я боюсь.

– Что-то по тебе не скажешь.

– Я стараюсь держать себя в руках. У тебя, в конце концов, есть пистолет. Это придает мне уверенность.

– Что-то ты, Катя, темнишь. Пистолет, говоришь? А ты не учитываешь, что я могу пристрелить тебя, как собачонку? Пристрелю и выкину на лестничную площадку, пусть твой муженек полюбуется!

– Ты не пристрелишь меня, Стае.

– Почему?

– Потому что у меня ребенок. Он уже и так почти сирота: отца-то убили. Если теперь еще и мать убьют, он совсем осиротеет.

– Так ты хочешь сказать, что здесь хулиганит не Пашка?

– Нет, – мотнула я головой. – Хулиганит тот, кто его убил.

Стае изменился в лице. Зрачки его расширились, наши взгляды пересеклись и остановились.

– Пожалуй, в этом что-то есть, – сказал он и достал из кармана сотовый. От страха я боялась пошевелиться. – Лютый, короче, тут кто-то звонит в дверь. Пробки еще, гад, вывинтил. Мы сидим без света. Есть подозрения, что это Паша.

Катька колоться упорно не хочет. Ты бы прислал пацанов на подмогу. Пусть меня подстрахуют. Я жду. – Щелкнув кнопкой отбоя, он вздохнул. – Ну все, Катерина, финита ля комедия. Щас приедут пацаны и отвезут нас к пахану. Ваш с Пашкой спектакль закончен.

– Да иди ты в баню, – устало отмахнулась я, взяла свечу и пошла в комнату. Впустую сотрясать воздух не хотелось. Лучше уж действительно поговорить с Лютым. Он человек мудрый, глядишь, поймет...

Ровное пламя свечи, неожиданно колыхнувшись, погасло. Вздрогнув всем телом, я подняла глаза. Балконная дверь противно закрипела...

– Катька, ты что в темноте сидишь? – как сквозь вату, долетел до меня нарочито громкий голос Стаса. – В ту же секунду раздался глухой щелчок, и Стае как подкошенный рухнул на пол. Пистолет, выпавший из его руки, подкатился к моим ногам. Быстро нагнувшись, я схватила теплую на ощупь рукоятку и, нащупав курок, принялась без разбора палить в темноту. В комнате кисло запахло порохом. В обойме Стаса оказалось всего шесть патронов. Выстрелов было восемь. Значит, стреляли в меня...

Наступившая тишина неприятно резала уши.

– Стае, – шепотом позвала я. – Стае, ты жив?

В ответ Стае слабо застонал.

– Ка-а-т-тя... ты... – глухо просипел он.

Новый выстрел оборвал его на полуслове. Я сжалась в комок, ожидая конца...

Балконная дверь едва слышно хлопнула.

Вскинув голову, я успела заметить мужской силуэт. Ухватившись за пожарную лестницу, незнакомец перемахнул через перила и исчез.

– Катерина! Катерина, отзовись, – вывел меня из ступора визгливый голос соседки.

На негнущихся ногах я вышла на балкон.

– Катерина, что там у тебя в квартире творится? Стреляют, что ли?

– Да что вы, тетя Маша, – выдавила я. – Скажете тоже – У тебя все в порядке? – продолжала она допрос.

– В порядке, в порядке, не волнуйтесь!

– Да не злилась ты, Катя! Время, сама знаешь, какое, бдительность надо проявлять. А ты что без света сидишь?

– Мне так нравится. Я по видику боевик смотрю. Погони, перестрелки – не оторвешься. Может, вам звук мешает? Так я сделаю потише...

– Сделай, будь добра, – рявкнула соседка и, запахнув полы видавшего виды халата, ушла к себе.

Я вернулась в комнату. У кресла, широко раскинув руки, лежал Стае. Перешагнув через него, я принесла из кухни новую свечку и, поставив ее на пол, села на залитый кровью ковер. Грудь Стаса в двух местах была прострелена. Одна из пуль, по-видимому, попала в сердце... Может, позвонить в милицию? Нет, этого делать нельзя. Будут задавать ненужные вопросы, выйдут на Лютого... А у меня ребенок, я не могу им рисковать...

Вспомнив о Саньке, я посмотрела на часы.

Половина первого ночи... Санька в это время должен спать... А вдруг его не уложили? Что он вообще делает там один? Стае разговаривал с Лютым около часа назад. Пацаны приедут минут через двадцать. Дождаться их, пожалуй, не стоит. За это время меня вполне могут убить.

Вскочив как ошпаренная, я подбежала к балконной двери, закрыла ее на щеколду, задвинула тяжелые портьеры и, преодолевая брезгливость, принялась рыться в карманах покойника. Мне нужны были ключи от джипа. Вытащив их, я схватила сумочку и, суеверно посмотрев в зеркало, вышла на лестничную площадку. Яркий свет резанул глаза. «Включили уже». – машинально подумала я и, перепрыгивая через две ступеньки, стала спускаться вниз, напрочь забыв о том, что в доме есть лифт.

Джип завелся с полуоборота. Мертвой хваткой вцепившись в руль, я размышляла о том, кто побывал в моей квартире и устроил в ней пальбу Пашку я отмела сразу. Незнакомец, как мне показалось, был заметно ниже и плотнее его. К тому же он стрелял в меня, а Пашка на это никогда бы не пошел. И еще: имея ключи от входной двери, мой муж, панически боявшийся высоты, не полез бы на балкон. Нет, это не он. Но тогда кто же? Ой, не знаю... Как бы там ни было, в моей квартире остался труп. Вытащить его сама я не смогу – надо обращаться к Лютому. Пусть помогает А потом я заберу Саньку и увезу его домой...

Остановившись у КПП, я нажала на сигнал и устало закрыла глаза. О том, что ждет меня впереди, думать не хотелось.

– Эй, у тебя что, сигнал заклинило? – привел меня в чувство голос охранника. – Шлагбаум давно поднят. Девушка, вам плохо? – изменив тон, спросил он, взглядевшись в мое лицо.

– Мне хорошо, – пробормотала я. – Просто странно как-то получается. Заезжать к вам можно, а выезжать нельзя. Вы меня обратно-то выпустите?

– Если начальство даст распоряжение, выпустим, – равнодушно пожал плечами охранник. – От нас тут ничего не зависит.

– Все с вами ясно, – усмехнулась, я и, смахнув слезы, нажала на газ.

В темноте приветливо светились огоньки бара. Официантка Наташа, явно скучая, сидела, уставившись в видак.

– Где мой ребенок? – задыхаясь, спросила я.

– У Лютого в офисе, – невозмутимо ответила она.

– У Лютого?

– У Лютого. Он взял Саньку за руку и отвел к себе.

– Я же тебе ребенка оставила...

– Ну и что? Я с ним и так целый вечер провозилась, – пожала плечами Наташа, показывая, что разговор окончен.

До офиса Лютого я добежала, поставив мировой рекорд. Санька сидел на диване и, зевая, смотрел кассету с мультфильмами. Лютый, не глядя на него, разговаривал по телефону. Схватив сына в охапку, я прижала его к груди.

– Санечка, мальчик мой, как ты себя чувствуешь? Тебя никто не обижал? – бессвязно бормотала я, покрывая его поцелуями.

– Нет, мамочка! Меня покормили, затем я рисовал, а потом мне включили мультики.

– Ничего, сыночка, скоро все закончится.

Скоро мы поедем домой.

– Я не хочу домой, мне и тут нравится, – закапризничал Санька. – Тем более нас отсюда не выпустят, пока не приедет папа.

– Саша, что ты такое говоришь, – испугалась я и прижала сына к себе посильнее.

– Мне это дядя сказал. – Санька улыбнулся и посмотрел на Лютого.

Положив трубку на стол, Лютый спросил:

– А Стае где? Почему вы не дождались моих людей? Они приехали, но вас не застали.

Им пришлось вернуться. Минут через сорок подъедут сюда. Что у вас там стряслось?

– Понятия не имею! Я приехала одна. Стаса убили.

– Что? – Лютый изменился в лице и достал сигарету.

– Стаса убили, – повторила я. – Стаса больше нет. Труп лежит у меня в квартире. Заберите его – я хочу вернуться домой.

– Что ты несешь? Кто убил Стаса?

– Я не знаю, кто его убил, но тот, кто сделал это, хотел убить не только Стаса, но и меня. Я не разглядела его лица – было темно, кто-то вырубил пробки. – Положив на стол ключи, я в упор взглянула на Лютого. – На, держи. Скажи своим, чтобы они вынесли из квартиры тело Стаса. Не днем же его выносить! Сейчас ночь, соседи спят – самое время. Короче, завтра я возвращаюсь домой.

– Пойди уложи ребенка спать, – сказал Лютый. – Как уложишь, зайди ко мне. Расскажешь все подробно.

– Пошли, Саша. – Санька нехотя встал и поплелся за мной.

"Ну, попала, – думала я, стоя в номере у окна. – Неужели Пашка всех кинул? А что, он может. Пятьсот тысяч долларов – заманчивая для него сумма... Нет, нет, ерунда... Пашка слишком дорожит принадлежностью к клану Лютого. Дорожит или дорожил? Наверное, его уже нет в живых. Кто-то отнял у Пашки деньги, а самого его сбросил в колодец... Скорее всего, этот «кто-то» устроил пальбу в моей квартире. Хотя здесь возможны и другие варианты. Например, ограбление. Квартира у нас с Пашкой богатая, а домушников развелось – хоть отбавляй. Куда только милиция смотрит! Нет, бред какой-то... Нормальный домушник в присутствии хозяйки не стал бы рисковать. Этот человек явно хотел меня убить..."

Меня или Стаса?.. Стае был парень жесткий. Врагов у него много. Но какой смысл убивать его в моей квартире? Никто и не знал, что он появится там... Выходит, все-таки целились в меня, а Стаса устранили просто так, за компанию, шлепнули как ненужного свидетеля... Кто это сделал? Пашка? Нет, нет и еще раз нет! Пашку убили, к этой мысли надо привыкнуть. Я теперь вдова..."

Погладив спящего сына по голове, я включила ночник и вышла из комнаты.

Глава 5

Лютого в офисе не оказалось. Посидев немного на диване, я подошла к бару и, нимало не смущаясь, налила себе полстакана виски. Лютый не обеднеет, а мне в самый раз, чтобы прийти в себя.

На столе пронзительно завершал телефон.

Раз, два, три... двадцать шесть... – от нечего делать считала я сигналы. Досчитав до сорока, не выдержала и сняла трубку:

– Слушаю вас.

Мне никто не ответил, гудков отбоя тоже не было.

– Говорите, не молчите, – раздраженно произнесла я и, окончательно убедившись в том, что разговаривать со мной явно не желают, бросила трубку на рычаг.

Лютый пришел не один. Его сопровождали трое мужчин. Выглядел он отвратительно: лицо бледное, подбородок болезненно подергивается – таким я его никогда не видела. Сев в кресло, он посмотрел на меня и тихо спросил:

– Катя, а ты Дога когда в последний раз видела?

– Вчера.

– Когда?

– Я же сказала, вчера.

– Я хочу знать, в котором часу это было.

– Вечером, перед тем как уложить Саньку спать. Я видела его в баре. Насколько я помню, он обхаживал официантку.

– Дог мертв.

– Как мертв? – вздрогнула я.

– Ночью его кто-то убил. Его нашли засыпанным еловыми ветками у бара.

– У бара? – От страха меня стало знобить.

Если нашли Дога, то, возможно, нашли и Эдика, а если нашли Эдика... По всей вероятности. Лютый все знает...

– Его нашла собака, – продолжил Лютый, – кавказец. Псина побежала в лес и унюхала труп.

Естественно, она стала скулить. Один из моих ребят пошел посмотреть, что там стряслось, и обнаружил мертвого Дога. Мы его повсюду искали, все понять не могли, куда он пропал. Машина на месте, а самого нигде нет. А тут эта страшная находка... Никто не ожидал такого...

Лютый замолчал. Сжав кулаки, я ждала продолжения. Сейчас он скажет про Эдика. Скорее всего, его приведут сюда. Эдик увидит меня и выложит всю правду. Чем это для меня закончится, предположить нетрудно. Во-первых, я помогала чужаку, во-вторых, умолчала о смерти Дога... Уже этого вполне достаточно, чтобы хлопнуть меня прямо здесь. Да еще исчезновение Павла... Кто мне теперь поверит, что я действительно не знаю, где он, – Жалко Дога, хороший был парень, – грустным голосом сказала я, опуская глаза. – А кто его убил?

– Понятия не имею. Кто-то проник на территорию.

«Он прощупывает меня или говорит искренне?»

– Сюда разве можно проникнуть? Забор высоченный, видеокамер везде понатыкано...

– Вот этого я тоже не могу понять. Из своих его убить никто не мог, а чужаку сюда не пройти, – задумался Лютый.

«Нет, про Эдика он не знает, это точно. Наверное, Эдику удалось сбежать».

– Тем не менее его кто-то убил, – не обращая ни на кого внимания, продолжал рассуждать вслух Лютый. – Но кто? Неподалеку от Дога найдено несколько окурков от доро-

гих сигарет, недоеденный кусок лаваша, объедки шашлыка и пустая бутылка из-под виски. Бутылка из нашего бара. Все наши бутылки помечены. Кто-то завалил Дога, а потом устроил рядом с его телом пикник. Если бы это был чужак, он бы не смог купить бутылку в нашем баре. Значит, Дога убил кто-то из своих. Но есть и другой вариант. Не исключено, что чужак обратился к кому-то из наших с просьбой о помощи. Мои люди допросили официантку. Она сказала, что виски покупала ты. – Лютый замолчал. Глаза его налились кровью.

– Я? – Мне пришлось сделать удивленное выражение лица.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.